

другие вузы юга России. После войны они превратились в образовательные, научные и культурно-просветительские центры соответствующих регионов. Ныне в их стенах готовятся новые поколения высоко-

квалифицированных научных работников и педагогов, систематически ведется научно-исследовательская работа. Именно они являются центрами социокультурного развития юга России.

Литература / References

1. Очерки истории Ставропольского педагогического института. — Ставрополь, 1991.
Essays in history of Stavropol pedagogical institute. — Stavropol, 1991.
2. Кубанский государственной университет. Материалы к изучению вуза. — Краснодар, 1988.
Kuban state university. Materials for study of high school. — Krasnodar, 1988.
3. Иосиф Виссарионович Сталин: краткая биография. — Черкесск, 1941.
Josef Vissarionovich Stalin: brief biography. — Cherkessk, 1941.
4. ГАРО. — Ф. Р-46. — Оп. 10. — Д. 78. — Л. 1.
GARO. — F. R-46. — Op. 10. — D. 78. — L. 1.

5. ГАРО. — Ф. Р-46. — Оп. 10. — Д. 78. — Л. 4.
GARO. — F. R-46. — Op. 10. — D. 78. — L. 4.
6. ГАРФ. — Ф. 2306. — Оп. 70. — Д. 4488. — Л. 60 об.
GARF. — F. 2306. — Op. 70. — D. 4488. — L. 60 ob.
7. ГАРФ. — Ф. 2306. — Оп. 70. — Д. 497. — Л. 54.
GARF. — F. 2306. — Op. 70. — D. 497. — L. 54.
8. ГАРФ. — Ф. 2306. — Оп. 70. — Д. 497. — Л. 57 об.
GARF. — F. 2306. — Op. 70. — D. 497. — L. 57 ob.
9. Ситько Р.М. Университетское педагогическое образование на Юге России. — Ростов-на-Дону, 2000.
Sit'ko, R.M. University pedagogical education in the South of Russia. — Rostov-on-Don, 2000.
10. ГАСК. — Ф. Р-1872. — Оп. 1. — Д. 67. — Л. 4-5.
GASK. — F. R-1872. — Op. 1. — D. 67. — L. 4-5.

М.И. МАКАРОВ,

*д. педагог. н., проф. кафедры теории и истории педагогики
Московский городской педагогический университет*

E-mail: michaelmakarov1@rambler.ru

Е.А. НЕДРОГАЙЛОВА,

*к. педагог. н., учитель начальных классов
АНО НОО «Наши традиции», г. Москва*

E-mail: e.nedrogailova@mail.ru

КАТЕГОРИЯ «ДОБРОДЕТЕЛЬНАЯ ЖИЗНЬ» В ПЕДАГОГИКЕ В.А. СУХОМЛИНСКОГО

Рассматриваются в теоретико-методологическом и историко-педагогическом ключе трактовки категории «добродетельная жизнь» в педагогике В.А. Сухомлинского. Представлена научно-педагогическая интерпретация содержащихся в ней приемов приобщения обучающихся к нормам, ценностям и регламентам ведения социально приемлемой и одобряемой жизни. Сделан вывод о том, что «добродетельная жизнь» в педагогике В.А. Сухомлинского является той категорией, с помощью которой он описывал и объяснял, как должен осуществляться образовательный процесс, приобщающий учащихся к нормам, ценностям и регламентам социально приемлемой и одобряемой жизни, зиждущейся на высших ценностях, наполняющих человеческую жизнь особым смыслом, полнотой и духовностью. Это, в свою очередь, позволило ученому осмыслить тесную взаимосвязь этических и педагогических вопросов в образовательном процессе.

Ключевые слова: категория «добродетельная жизнь», этико-педагогическое представление о добродетельной жизни.

CATEGORY OF "VIRTUOUS LIFE" IN PEDAGOGICS OF V.A. SUKHOMLINSKY

M.I. Makarov is doct. in Pedagogy, prof. at Moscow City Pedagogical University; **E.A. Nedrogaylova** is cand. of Pedagogy, teacher at school "Our tradition"

Discussed are interpretations theoretical and methodological, historical and pedagogical way the category of «virtuous life» in pedagogics of V.A. Sukhomlinsky. Presented is scientific and educational interpretation of containing therein methods and techniques of familiarizing children with norms, values and regulations of doing socially acceptable and approved life. Conclusion is made, that «virtuous life» in pedagogics of V.A. Sukhomlinsky is category, with the help of which he described and explained, how educational process might be realized, introducing school persons to norms, values and regulations of socially acceptable and approved life, based on higher values, filling human life with special meaning, completeness and spirituality. In turn, it gives opportunity to the researcher to give a meaning to strict interaction of ethical and pedagogical problems in educational process.

Key words: category of «virtuous life», ethical and pedagogical understanding of a virtuous life.

Педагогами на протяжении веков неоднократно ставились вопросы, связанные с приобщением учащихся к ценностям добра, истины и красоты. Особенностью даваемых ответов на эти вопросы выступало то, что многие педагоги в обоснование своего видения путей нравственного развития воспитанников отталкивались от той или иной трактовки категории «добродетельная жизнь».

Категория «добродетельная жизнь» составляла тот список категорий, с помощью которых один из ярких представителей педагогики XX в. В.А. Сухомлинский описывал и объяснял, как должен осуществляться образовательный процесс, приобщающий учащихся к нормам, ценностям и регламентам ведения социально приемлемой и одобряемой жизни, зиждущейся на универсальных ценностях добра, истины и красоты.

Взгляд ученого на воспитание как приобщение воспитанников к нормам, ценностям и правилам ведения социально приемлемой и одобряемой жизни обозначил нашу исследовательскую цель — проанализировать в теоретико-методологическом и историко-педагогическом ключах трактовки категории «добродетельная жизнь» в педагогике В.А. Сухомлинского.

Школа воспитания добрых чувств

В трудах В.А. Сухомлинского трактовки категории «добродетельная жизнь» содержат мысли о сопричастности добра с миром детства, необходимости укоренять добро в отношениях «ребенок — ребенок», «ребенок — взрослый», «ребенок — общество», «ребенок — природа». Педагог отмечает, что детство, детский мир — мир особенный, это мир добра. Вот почему дети искренне любят, увлекаются, удивляются, становятся на защиту добра, выбирают добро. Поэтому родителю и воспитателю, чтобы понять ребёнка, необходимо стать ребенком, при этом оставаясь мудрым наставником.

Этико-педагогические представления о добродетельной жизни в педагогике Сухомлинского сопряжены с теоретическими размышлениями о природе, характере и содержании добродетельной жизни. В работе «Сердце отдаю детям» педагог рассматривает доброту, человечность, ласку, доброжелательность, заботу о близких, родных, друзьях, стремление сохранить красоту окружающего мира как чувства, произросшие из зерен, посаженных в детстве. Сухомлинский отмечает, что если ребенка не воспитывать в детстве, то во взрослом состоянии эти качества невозможно будет воспитать, потому что они укореняются в душе ребенка одновременно с познанием первых и важнейших истин жизни. Поэтому в детстве человек должен пройти эмоциональную школу — «школу воспитания добрых чувств».

Особое место занимают рассуждения о роли и месте нравственных поступков ребенка в приобщении его к духовно оправданной жизни. Этико-педагогические представления ученого сопричастны мыс-

лям о возвеличивании в ребенке присущих ему достоинств, одухотворенных чистотой детской природы.

Сухомлинский отмечает, что ребенку свойственно желание оживлять и одухотворять неживое и неодухотворенное. Вместе с тем педагог напоминает, что подобная потребность не является врожденной — ее необходимо воспитывать, т.е. учить чувствованию, прочувствованию, состраданию, сопереживанию. В таком случае у ребенка раскрываются глубинные смыслы человеческой дружбы, верности, преданности, привязанности. «Если маленький человек не оставил частицы своего сердца в кукле, лошадке, плюшевом медвежонке, птичке, нежном и беззащитном цветке, деревце, любимой книге, для него недоступно глубокое чувство человеческой дружбы, верности, преданности, привязанности», — пишет Сухомлинский [2. С. 122].

Апеллирование к воспитанию чувств усиливало внимание к возвеличиванию в ребенке противостояния злему неприемлемому существованию, приобщению ребенка к социально сбалансированному бытию посредством воспитания чуткости сердца, создающего условия переживания, радости и горести в глазах людей, с которыми дети соприкасаются не только повседневно, но и «случайно». Сухомлинский заостряет внимание на том, что ребенок чувствует тончайшие переживания другого человека, и задача воспитателя — укрепить в ребенке это бескорыстное и чистое нравственное качество. В противном случае любовь ребенка к матери, отцу, бабушке, дедушке, если она не одухотворена творением добра, превращается в эгоистическое чувство: ребенок любит маму постольку, поскольку мама является источником его радостей, нужна ему для радостей.

Сухомлинский убежден в важности и необходимости работы с родителями. Педагог замечает, что учителю необходимо стать связующим звеном между школой и семьей и что, создавая в школе родительские университеты, учитель становится другом не только детей, но и надежным помощником родителей в воспитании детей.

Истинное понимание добра и зла

Мысли о роли и месте родителей в воспитании у ребенка нравственных качеств оказали влияние на трактовку категории «добродетельная жизнь», содержание которой обогатилось положениями о важнейшей роли родителей в воспитании у ребенка доброты и его приобщении к добру.

То, что нужно длительно и кропотливо воспитывать, родители могут передать без особых усилий: это доброта матери и отца, умение делать людям добро. Сухомлинский размышляет о том, что в семьях, где отец и мать отдают частицу своей души другим, принимают близко к сердцу радости и горести людей, дети вырастают добрыми, чуткими, сердечными. Самое же большое зло — эгоизм и индивидуализм отдельных родителей. Иногда это зло выливается в слепую, инстинктивную любовь к своему ребенку. Если отец и мать все силы своего сердца отдают детям и не видят других людей, эта гипертрофированная любовь в конце концов оборачивающаяся несчастьем.

В контексте рассуждений о роли и месте родителей в деле приобщения детей к добру и воспитанию у них доброты трактовки категории «добродетельная жизнь» в педагогике Сухомлинского содержат мысли о предостережении желая взрослых облегчить жизнь детей, уберечь их от трудностей.

Педагог апеллирует к тому, что в этом кроется серьезная педагогическая опасность. Он разъясняет: чем больше дается детям готовых вещей, специально предназначенных для радости и наслаждения, тем меньше они чувствуют и понимают. Показывая механизм становления ребенка, равнодушного ко всему живому и прекрасному, педагог вскрывает природу духовной пустоты взрослого человека, который в детстве пережил только то, что было полезно и необходимо исключительно ему, который не видел ничего того, что требовало бы от него напряжения духовных сил для блага других людей.

Сухомлинский предупреждает воспитателей о подобной ошибке и объясняет, что такое видение мира у детей является почвой для появления эгоизма, пренебрежения, индивидуалистического равнодушия ко всему живому и неживому. Эгоистическое, пренебрежительное и индивидуалистическое равнодушие порождает отрицательный поступок, который влечет за собой наказание, лишаящее возможности воспитания нравственных привычек.

Сухомлинский отмечает, что наказанному уже не нужно прилагать внутренних духовных сил к тому, чтобы стать лучше. Обращаясь к Ф.М. Достоевскому, педагог напоминает: «наказание освобождает от мук совести».

Этико-педагогическими представлениями о добродетельной жизни в трудах В.А. Сухомлинского насыщены требования формирования у детей *истинного понимания добра и зла*. Педагог напоминал, что у ребенка необходимо укоренить понимание того, что добро надо делать бескорыстно, а не для того чтобы отличиться перед другими. Нужно научить ребенка чувствовать и понимать сердцем, что вокруг него есть люди, нуждающиеся в помощи, заботе, ласке, сердечности, участии. Самое главное — чтобы совесть не позволяла детям проходить мимо таких людей. Сухомлинский убежден в том, что будущая жизнь человека зависит от того, каким в годы детства был приоткрыт ему мир добра — что его изумляло и восхищало, что заставляло возмущаться и плакать не от личной обиды, а от переживания за судьбы других людей.

В трудах Сухомлинского, помимо освещения смыслов и значений добра, содержатся описания и объяснения приемов возвышения в ребенке сил добра, формирования в нем способности к противостоянию злему, социально неприемлемому, разрушающему в нем собственно человеческое начало. Так, в работе «Сердце отдаю детям» методическим приемом явилась эстетизация дел. «Всё, что мы делаем для людей, должно быть красивым», — подчеркивал Сухомлинский [4. С. 73].

Он размышляет о том, что эстетизация дает возможность ребенку проделать путь от душевной красоты к духовно прекрасному, путь к которому у ребенка

намного короче, чем у взрослого, поскольку ребенок по своей природе добр. Однако Сухомлинский не находится во власти иллюзий. Вторя словам Я. Корчак о том, что «добрый ребенок не сваливается с неба, его надо воспитать», Сухомлинский ведет к добру ребенка посредством воспитания в воспитаннике позитивного содержания нормы и регламента «будь добр и красив в поступках».

Сухомлинский, раскрывая достоинства приема эстетизации дел в этическом возвышении ребенка, обращает внимание на то, что воспитание искусством (умной книгой, музыкой, живописным полотном) благотворно влияет на восхождение ребенка к духовным высотам. При этом педагог размышляет о том, что воспитывать чем-то одним — всё равно что пытаться сыграть «Героическую симфонию» Бетховена на одной клавише. Педагог убежден: искусство в целом с его главным свойством гармонией приобщает ребенка к красоте истины и ведет к горнему бытию.

Музыка помогает прочувствовать неповторимую красоту того, что дети не замечали в окружающем их мире. Слово, если оно связано с выражением добродетельных помыслов, навсегда откладывает в детском сердце крупинки человечности, из которых складывается совесть. Сухомлинский замечает: ребенок еще не может постичь сути красоты разумом, но он чувствует ее сердцем. Раннее приобщение ребенка к красоте посредством искусства дает возможность воспитать справедливость, с переживания радости справедливого в ребенке рождается гармония между внутренним миром и миром, который его окружает. Справедливость, укоренившаяся в поступках ребенка, меняет его духовный мир, и тогда о таком ребенке говорят: человек с открытым, чутким сердцем, он способен откликнуться на тончайшие движения духовной жизни другого человека.

Немаловажным методическим приемом в решении проблемы, связанной с этическим возвышением ребенка, явилось воспитание словом, располагающим к вдумчивому, заботливому, осторожному сопереживанию.

Сухомлинский убежден: у опытного педагога всегда есть могучее средство воспитания сопереживания — слово. Не назидание, не прямолинейный совет «сделай вот так» — слово, обращающее ребенка к духовной жизни, слово, напрямую влияющее на появление духовной детско-взрослой общности.

Этот методический прием (вкуче с другими методами и приемами этического возвышения ребенка) позволяет организовать образовательный процесс как общность стремлений, идеалов, интересов, мыслей и переживаний учителя и учеников, когда отношения с ребенком устанавливаются как отношения с другом, единомышленником, переживающим вместе радость побед и горечь неудач в деле воспитания и обучения.

«Мы добиваемся того, — писал Сухомлинский, — чтобы учителя и учеников объединяла духовная общность, при которой забывается, что педагог — руководитель и наставник. Если учитель стал другом ребенка, если эта дружба озарена благородным увлечением,

порывом к чему-то светлому, разумному, в сердце ребенка никогда не появится зло. Воспитание без дружбы с ребенком, без духовной общности с ним можно сравнить с блужданием в потемках» [1. С. 78].

Этико-педагогическая трактовка детско-взрослой общности содержит и положение о том, что при организации образовательного процесса как общности стремлений, идеалов, интересов, мыслей и переживаний учителя и учеников такая общность должна строиться исключительно «на равных», когда взрослый и ребенок сорадуются, сопереживают, помогают друг другу и поддерживают друг друга. В таком случае ребенок чувствует себя не учеником, а человеком, которого уважают и понимают, принимают и которому доверяют. «С духовного общения, в котором человек отдает свои богатства, свою внутреннюю красоту другому человеку, как раз и начинается творение человека человеком» [3. С. 179].

Трактовки категории «добродетельная жизнь» в контексте этико-педагогических размышлений о путях создания духовной детско-взрослой общности в педагогике Сухомлинского содержат представления о том, что дети способны понимать и чувствовать интеллектуальное и жизненное превосходство учителя и стремятся подняться до его уровня, поэтому педагогу нужно помочь им в их устремлениях. в таком ключе этико-педагогические представления о добродетельной жизни сопряжены с мыслями о внутреннем единстве я учителя и ученика — единстве, которое формируется не по какой-либо схеме, а появляется в силу духовного единения.

«Единство нашего я как основа всей школьной этики не создается по какой-то схеме, не приобретается как результат многолетней выучки, а существует в нашем живом облике, в поведении, в поступках» [4. С. 92–93]. В контексте этико-педагогических представлений о добродетельной жизни это положение обретает следующую трактовку: учитель проживает жизнь каждого ребенка, каждому ребенку уготавливает свою ступеньку духовного восхождения, за каждого переживает, сорадуется успехам каждого.

В подобном ключе трактовки категории «добродетельная жизнь» содержат мысли о необходимости установления сотрудиических духовно-общностных

отношений учителя и ученика, которые должны стать сердцевинной образовательного процесса. Такой взгляд на образовательный процесс позволил Сухомлинскому назвать школу «очагом духовной жизни» ребенка. Очагом, в котором «самой главной чертой педагогической культуры должно быть чувство духовного мира каждого ребенка, способность уделить каждому столько внимания и духовных сил, сколько необходимо для того, чтобы ребенок почувствовал, что о нем не забывают, его горе, его обиды и страдания разделяют» [3. С. 79].

Заключение

Этико-педагогические представления о добродетельной жизни, сопряженные с размышлениями о важности и полезности установления в образовательном процессе сотрудиических духовно-общностных отношений учителя и ученика, подвели Сухомлинского к мысли о необходимости развивать в ребенке внутренние духовные силы, благодаря которым человек не может не делать добра. При этом Сухомлинский предупреждал об ошибке превращения добрых чувств и добрых дел в показательные «мероприятия». Педагог советовал как можно меньше публично говорить о сделанном ребенком добром деле и не хвалить его за доброту. Сухомлинский ратовал за то, что доброта должна стать таким же обычным состоянием человека, как мышление. Она должна войти в привычку.

По сути, «добродетельная жизнь» в педагогике В.А. Сухомлинского является той категорией, с помощью которой педагог описывал и объяснял, как должен осуществляться образовательный процесс, приобщающий учащихся к нормам, ценностям и регламентам социально приемлемой и одобряемой жизни, зиждущейся на высших ценностях, наполняющих человеческую жизнь особым смыслом, полнотой и духовностью. Обращение к категории «добродетельная жизнь» позволило Сухомлинскому не только преодолеть педагогический релятивизм, но и детально разобраться в нравственном мире личности ребенка, осмыслить взаимосвязь этических и педагогических вопросов в деле возвышения в человеке сил добра.

Литература

1. Сухомлинский В.А. Духовный мир школьника. — М., 1961.
2. Сухомлинский В.А. Избранные педагогические сочинения: В 3 т. — Т. 1. — М., 1981. — С. 122.
3. Сухомлинский В.А. Как воспитать настоящего человека. Этика коммунистического воспитания. Педагогическое наследие. — М., 1990.
4. Сухомлинский В.А. Сердце отдаю детям. — Киев, 1974.

References

1. Sukhomlinsky, V.A. Spiritual world of school person. — M., 1961.
2. Sukhomlinsky, V.A. Selected pedagogical works: In 3 vols. — Vol. 1. — M., 181. — P. 122.
3. Sukhomlinsky, V.A. How to bring a real person. Ethics of communist education. Pedagogical heritage. — M., 1990.
4. Sukhomlinsky, V.A. I give my heart for children. — Kiev, 1974.